

Дело № 2-2137/2022

Поступило в суд 17.03.2022

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 июня 2022 года

г. Новосибирск

Кировский районный суд г. Новосибирска в составе:

Председательствующего судьи

Киевской А.А.

При секретаре

Курбатовой А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Федосовой Татьяны Владимировны к обществу с ограниченной ответственностью «Автоэкспресс» о признании договора расторгнутым, взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, штрафа,

УСТАНОВИЛ:

Истец Федосова Т.В. обратилась в суд с вышеуказанным иском к ответчику, просит расторгнуть опционный договор «АВТОУверенность» № от ДД.ММ.ГГГГ, заключенный между Федосовой Т.В. и ООО «Автоэкспресс», взыскать с ответчика денежные средства в размере 127 650 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 42 807 руб., штраф.

В обоснование требований указано, что ДД.ММ.ГГГГ она обратилась в ООО «Тайга» для приобретения транспортного средства. В тот же день между ней и ООО «Тайга» был подписан договор купли-продажи № № согласно которому она приобретает в кредит транспортное средство Renault Arkana стоимостью 1 550 000 руб. с первоначальным взносом личных денежных средств 350 000 руб.

При заключении договора № № от ДД.ММ.ГГГГ в кассу ООО «Тайга» она внесла денежные средства в размере 350 000 руб., а остаток был оплачен кредитными средствами, предоставленными ООО «Экспобанк» в рамках договора потребительского кредита, согласно которому ей предоставлены в кредит денежные средства в размере 1 507 650 руб.

Согласно п. 11 договора кредита ООО «Экспобанк» осуществил оплату по опционному договору «АВТОУверенность» № № от ДД.ММ.ГГГГ в размере 127 650 руб. в пользу ООО «Автоэкспресс».

После оплаты автомобиля, дополнительных услуг и подписания всех необходимых документов представителем ООО «Тайга» ей было выдано заявление о подключении опционного договора «АВТОУверенность», в тексте которого указано, что она заключила договор с ООО «Автоэкспресс» об оказании услуг.

Однако, ей на руки не был выдан для ознакомления договор с ООО «Автоэкспресс» и чек, подтверждающий оплату по нему.

Считает, что при заключении договора с ООО «Автоэкспресс» со стороны представителя ООО «Тайга» имелись неправомерные действия, которые выразились в намеренном умолчании об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, которая от него требовалась.

Ей не была предоставлена информация об услуге и условиях ее приобретения.

В ответ на ее заявление денежные средства не возвращены до настоящего времени.

В судебное заседание истец не явилась, извещена.

Ее представитель Белов Д.А. в судебное заседание не явился, извещен, согласно письменному ходатайству просит о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представитель ответчика «Автоэкспресс» в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, согласно письменному ходатайству просит дело рассматривать в его отсутствие. Направил в суд письменные возражения на исковое заявление.

Суд, исследовав письменные материалы дела, приходит к выводу, что требования Федосовой Т.В. подлежат частичному удовлетворению. При этом суд исходит из следующего.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно ст. 421 Гражданского кодекса РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Статьей 422 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

В пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что в случае, если заключенный сторонами договор содержит элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор), к отношениям сторон по договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (пункт 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 4 ст. 421 Гражданского кодекса РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422 ГК РФ).

Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим на момент его заключения (п. 1 ст. 422 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии со ст. 431 Гражданского кодекса РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая

предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Из разъяснений, приведенных в п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», следует, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (ст. 3, 422 ГК РФ).

При толковании условий договора в силу абзаца первого ст. 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Судом установлено, что ДД.ММ.ГГГГ между истцом и ООО «Экспобанк» заключен кредитный договор № - № на сумму 1 507 650 руб., сроком возврата – ДД.ММ.ГГГГ. Кредит предоставлен в целях приобретения автомобиля Renault Arkana.

В эту же дату истец обратилась к ООО «Автоэкспресс» с заявлением на заключение опционного договора «АВТОУверенность» на срок 30 месяцев, стоимость опциона составила 127 650 руб. Договор заключался в интересах кредитора ООО «Экспобанк» в целях исполнения обязательств по кредитному договору от ДД.ММ.ГГГГ. Истец в заявлении указала, что договор заключает добровольно, по собственному желанию, ознакомлен с Общими условиями договора «АВТОУверенность», Тарифами.

ДД.ММ.ГГГГ между истцом и ответчиком заключен опционный договор, состоящий из индивидуальных условий и общих условий опционного договора «АВТО уверенность», по которому ответчик обязуется по требованию истца приобрести транспортное средство «Renault Arkana» по цене, равной общей сумме остатка задолженности истца по кредитному договору № - № от ДД.ММ.ГГГГ, указанной в справке кредитора ООО «Экспобанк», и в течение 1 рабочего дня с даты принятия транспортного средства перечислить денежные средства на счет истца, указанный в п. 10 индивидуальных условий, в целях погашения задолженности истца по кредитному договору (п. 1 договора).

Истец вправе предъявить требование к ответчику в течение 30 календарных дней с момента возникновения просроченных платежей по кредитному договору в случае нарушения им сроков уплаты основного долга и/или процентов по кредитному договору не более 30 календарных дней подряд при одновременном наступлении совокупности условий и обстоятельств, предусмотренных п. 3.2 Общих условий (п. 2 договора).

Ответчик не позднее 30 календарных дней, следующих за днем получения требования, рассматривает его на соответствие условиям, указанным в п. 3.2 Общих условий, и в указанный срок:

- либо при соблюдении истцом условий п. 3.2 Общих условий – принимает от истца в собственность транспортное средство по акту приема-передачи в дату, время и место, письменно согласовав с истцом;

- либо направляет истцу письменный отказ в принятии транспортного средства (п. 2.1 договора).

Пунктом 3 договора предусмотрено, что за право предъявить требование по опционному договору истец уплачивает ответчику денежную сумму в размере 127 650 руб, в том числе НДС, в

день подписания индивидуальных условий. При прекращении действия опционного договора уплаченная ответчику цена опциона не возвращается.

В п. 4 договора указано, что истец подтверждает, что до заключения опционного договора ему была предоставлена исчерпывающая информация об условиях опционного договора, о порядке определения размера цены опциона, а также были получены ответы на все вопросы по условиям опционного договора, в том числе до его заключения и исполнения, экземпляр Общих условий получен.

Впоследствии истец обратилась к ответчику с заявлением об отказе от договора и потребовала возврата уплаченной по договору денежной суммы. Данное требование оставлено без удовлетворения.

Буквальное толкование условий договора, заключенного между сторонами по настоящему делу позволяет суду прийти к выводу о том, что ответчик принял на себя обязанность по требованию истца выкупить приобретенное последним в кредит транспортное средство по цене, равной общей сумме остатка задолженности по кредитному договору, и перечислить денежные средства на счет клиента, открытый в ООО «Экспобанк», в целях погашения задолженности клиента по кредитному договору.

Таким образом, между сторонами был заключен договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом (смешанный договор), в том числе элементы договора купли - продажи автомобиля в случае возникновения задолженности по кредитному договору и оказания услуг по перечислению денежных средств от имени истца на счет ООО «Экспобанк».

Согласно ст. 429.3 Гражданского кодекса РФ по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Опционным договором может быть предусмотрено, что требование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств. За право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму, за исключением случаев, если опционным договором, в том числе заключенным между коммерческими организациями, предусмотрена его безвозмездность либо если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон.

Особенности отдельных видов опционных договоров могут быть установлены законом или в установленном им порядке.

Таким образом, опционный договор, урегулированный в ст. 429.3 ГК, представляет собой договорную конструкцию, в силу которой одна из сторон обязуется исполнять свои обязательства (платить деньги, передать или принять имущество и т.п.) при условии предъявления другой стороной требования (то есть востребования исполнения по договору).

Опционный договор, предусмотренный ст. 429.3 ГК РФ, не является самостоятельным договорным типом. Это любой договор (купли - продажи, мены, аренды, оказания услуги и т.п.), в котором исполнение обязательств по договору ставится до востребования (п. 2 ст. 314 ГК РФ).

По прямому указанию в п. 1 ст. 429.3 ГК РФ, если востребование исполнения не будет произведено в предусмотренный в таком договоре срок, опционный договор прекращается.

За право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму, за исключением случаев, если опционным договором, в том числе заключенным между коммерческими организациями, предусмотрена его безвозмездность либо если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон (п. 2 ст. 429.3 ГК РФ).

При прекращении опционного договора платеж, предусмотренный пунктом 2 настоящей статьи, возврату не подлежит, если иное не предусмотрено опционным договором (п. 3 ст. 429.3 ГК РФ).

В силу п. 2 ст. 3 ГК РФ положения об опционном договоре (ст. 429.3 ГК РФ), как и прочие нормы общей части Гражданского кодекса РФ, являются общими по отношению к положениям, предусмотренным специальным Законом РФ «О защите прав потребителей», поскольку этот закон принят для регулирования отношений в данной области (п. 1 ст. 1 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

Если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права, то к отношениям, возникающим из таких договоров, потребительский закон применяется в части, не урегулированной специальными законами (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

Поскольку специальные законы, регулирующие правоотношения по опционным договорам за рамками финансового рынка, в Российской Федерации не приняты, к отношениям по опционным договорам, если одной из сторон является гражданин, заключивший такой договор для личных нужд, применяется как специальные нормы ГК РФ, регулирующие правоотношения по отдельным видам обязательств, так Закон РФ «О защите прав потребителей».

В силу п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

К отношениям о возмездном оказании услуг подлежат применению нормы, с участием физического лица (потребителя) в отличие от юридического лица, кроме норм Гражданского кодекса РФ, как указывалось выше, и Закона «О защите прав потребителей», положениями статьи ст. 16 которого предусмотрен запрет на содержание в условиях договора, условий ущемляющих права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей.

Как предусмотрено данной нормой права, в случае указания в договоре на противоречащие закону условия, данные условия являются недействительными.

Статьей 32 Закона РФ «О защите прав потребителей», как и нормами Гражданского кодекса РФ, предусмотрено право потребителя отказаться от исполнения договора об оказании услуг в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Таким образом, по смыслу приведенных норм закона заказчик (потребитель) вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг до его фактического исполнения, в этом случае возмещению подлежат только понесенные исполнителем расходы, связанные с исполнением обязательств по договору. Какие-либо иные последствия одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг для потребителя законом не предусмотрено, равно как и не предусмотрен иной срок для отказа потребителя от исполнения договора.

Поскольку истец, как потребитель, реализовал свое право на отказ от опционного договора, направив ответчику соответствующую претензию, следовательно, с указанной даты опционный договор между истцом и ответчиком считается расторгнутым, в связи с чем требование истца в части признания опционного договора № от ДД.ММ.ГГГГ расторгнутым подлежит удовлетворению.

Из буквального толкования условий договора, заключенного между ответчиком и истцом, усматривается, что истцом каких-либо иных сумм, кроме 127 650 руб., стороне ответчика не

выплачивалось, следовательно, данная сумма является ценой всех услуг по заключённому договору, поскольку цена товара определена в размере задолженности по кредитному договору.

Доказательства фактических понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по опционному договору, заключенному между сторонами, ответчиком в материалы дела не представлены.

Учитывая, что доказательств, свидетельствующих об обращении истца за оказанием услуг, связанные с правом на приобретение транспортного средства по цене, равной общей сумме остатка задолженности по кредитному договору в период действия опционного договора, ответчиком не представлено, как и не представлено доказательств фактического несения затрат в ходе исполнения договора и их размера, суд приходит к выводу, что истец в силу приведенных выше положений закона имеет право отказаться от исполнения опционного договора до окончания срока его действия и потребовать возврата уплаченной по договору денежной суммы в полном объеме.

В связи с изложенным требование истца о расторжении опционного договора и о взыскании всей внесенной им по договору денежной суммы в размере 127 650 руб. подлежит удовлетворению.

Согласно статье 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

В силу пункта 45 Постановления пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Учитывая доказанность факта нарушения ответчиком прав истца, как потребителя, учитывая степень нравственных переживаний истца, а также исходя из принципов разумности и справедливости, суд считает возможным взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 1 000 рублей, полагая данную денежную сумму разумной и справедливой компенсацией истцу нравственных страданий и переживаний.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации № 2300-1 «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В п. 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что обращение истца о расторжении договора и возврата суммы по нему до обращения с настоящим иском в суд, ответчиком оставлено без удовлетворения, судебная коллегия приходит к выводу, что имеются основания для взыскания с ответчика в пользу истца штрафа, размер которого составляет 64 325 руб. ((127 650+ 1 000) / 2)).

О снижении размера штрафа в соответствии со ст. 333 ГК РФ ответчиком не заявлено.

Истец также заявляет требование о возмещении расходов на оплату услуг представителя в размере 42 807 рублей.

Как следует из материалов дела, истцом оплачено 40 500 рублей в счет оплаты услуг представителя, что подтверждено договором об оказании юридических услуг и квитанцией.

При этом, суд полагает, что расходы на оплату услуг представителя, с учетом частичного удовлетворения требований истца, сложности дела, количества судебных заседаний, процессуальной занятости представителя, подлежат взысканию на основании ст. 100 Гражданского процессуального кодекса в размере 7 000 руб. (консультация, составление претензии, составление искового заявления).

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» расходы на оформление доверенности представителя также могут быть признаны судебными издержками, если такая доверенность выдана для участия представителя в конкретном деле или конкретном судебном заседании по делу.

Требование истца о взыскании расходов по оплате нотариальной доверенности на представителя размере 2 307 руб. удовлетворению не подлежит, поскольку из данной доверенности не следует, что она выдана на ведение конкретного дела в суде.

Поскольку истец освобожден от уплаты государственной пошлины согласно подп. 4 п. 2 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ, государственная пошлина в соответствии со ст. 103 Гражданского процессуального кодекса РФ в размере 4 053 руб. подлежит взысканию с ответчика в доход государства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194, 198 ГПК РФ суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Федосовой Т. В. удовлетворить частично.

Признать расторгнутым опционный договор «АВТОУверенность» № № от ДД.ММ.ГГГГ, заключенный между Федосовой Т. В. и обществом с ограниченной ответственностью «Автоэкспресс».

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Автоэкспресс» в пользу Федосовой Т. В. уплаченные по опционному договору «АВТОУверенность» денежные средства в размере 127 650 руб, компенсацию морального вреда в размере 1 000 рублей, штраф в размере 64 325 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 7 000 руб.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Автоэкспресс» в доход бюджета госпошлину в размере 4 053 руб.

Решение может быть обжаловано в Новосибирский областной суд в апелляционном порядке течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Решение суда изготовлено в окончательной форме 21.06.2022.

Председательствующий- подпись.

Подлинник решения находится в материалах гражданского дела № 2-2137/2022 в Кировском районном суде г. Новосибирска (УИД 54RS0005-01-2022-001500-94).